

УТВЕРЖДАЯ НА СЦЕНЕ СОВРЕМЕННОГО...

Заметки критика

ЗАМАНЧИВО и поучительно вернуться иной раз к старым премьерам, взглянуть на них как бы «со стороны», издали. Отдали их, время позволяет нам сделать оценки более точные, емкие, выверенные жизнью, практикой, позволяет глубже уяснить единство замысла, направление, идейно-творческую позицию театра.

Нынешний год — год ленинского юбилея. Естественно, что особое внимание академического театра имени Ф. Г. Волкова привлечено к ленинским теме, к теме партии, революции, народа. Театр уловил задачу — показать русский народ в многообразии характеров, проследить

процесс духовного формирования людей, посвятив себя революции, создать образы героев трудовых пятилеток и сражений Великой Отечественной, наконец, лучших людей Советского государства, которые сегодня несут в себе черты бессмертного Ильича.

На следует думать, будто театр поставил перед собой эту задачу непосредственно перед знаменательной датой. И выполнению ее он приступил давно, в ленинском же году театр усилил, активизировал поиски в этой области, обогащая свой творческий арсенал новыми выразительными средствами.

Вспомним главные вехи, программные спектакли минувшего сезона. Перед нами прошли русские мужчины, которых еще Иван Болотников повел в бой за освобождение от рабства, прошли горьковские революционные рабочие, сражались бабцы героической Панфиловской дивизии, трудились, держали наши современники. Ленинской теме был посвящен спектакль «Посольский дневник». Разумеется, далеко не все спектакли равноценны — они различаются драматургическим материалом, режиссерскими решениями, актерским исполнением. И все же они дороги нам напряжением волн, разума, стовости их героев.

На первом плане в афише — «Царь Юрий», «Посольский дневник», «Человек и глобус».

История, революция, современность... Спектакли эти — своеобразная художественная хроника разных времен — от народного восстания Болотникова до трудных дней Брестского мира, от сурового семнадцатого года до памятных дней, возвестивших начало атомной эры. Главное, что несет театр в эти произведения, — постижение философской сущности жизни. Они говорят о страстном отношении театра к событиям истории, к современности. В них видна романтическая окраска истории, открытость чувств, несмотря на суровые, подчас трагические интонации. В «Царе Юрии» можно было позавидовать тому режиссерскому упорству, с которым художественный руководитель театра, народный артист СССР Ф. Е. Шингину создавал спектакль о народе. И хотя перед зрителем маячила длинная вереница временных владетельцев корон, скипетров, запомнил Болотников — народный артист РСФСР С. Д. Ромоданов. Актер увидел в своем герое недожженный ум и богатство сил русского человека, борющегося за народное счастье.

СОВРЕМЕННОЕ лицо театра определяют в первую очередь две премьеры — «Человек и глобус» В. Лаврентьева и «Посольский дневник» С. Дангулова. Судьба братьев Репниных в «Посольском дневнике» впитала в себя по силе драматизма определенную часть судеб русской интеллигенции в революции. Казалось бы, оба брата мыслили о человеке, о добре. Но пути в жизни оказались разные.

Спокойный оптимизм Николая (народный артист РСФСР В. А. Салопов), пришедшая к нему суровая мудрость — от оптимизма Ленина, Дзержинского, Чичерина. И в этом корень жизненной силы дипломата Репнина. Трагедия же Ильи (заслуженный артист РСФСР Н. В. Кузмин) — в непонимании оптимизма Николая, его веры в будущее России.

И в Георгии Бармине («Человек и глобус») — отсветы того революционного времени. Этот человек, столь же неутомимый, как и его помощники, этот выдающийся ученый — человек ленинской школы, ленинской закалки. Бармин — В. А. Салопов — человек деятельной энергии и яростной совести. Современное звучание образа Бармина — в том обостренном чувстве ответственности за благо народа, которое составляет основу основ его поведения.

Есть в этом спектакле и другая интересная работа — помощник Бармина, физик Цветков (артист С. К. Тихонов). В смертельной усталости, в напряженном труде Цветков не чувствует себя обделенным судьбой, он живет с полной самоотдачей и переживает скудость такого же ослепительного счастья, какое не раз испытывает и Бармин.

В режиссерской манере Ф. Е. Шингина, не утратившей былой остроты, всегдашней пафосности, мы видим столь характерную для него размашистость почерка, многокрасочность. Если вспомнить предыдущие постановки режиссера («Хозяева жизни», «Панфиловцы», «Матем на Волге»), можно с удовлетворением заметить, что все меньше в его спектаклях элементов иллюстративности. Теперь художник обращается к сложному философскому жиру, тгагует в углубленному раздумью, стремится пристальнее рассмотреть человека (вспомните великолепную психологическую разработку характеров братьев Репниных). В лучших спектаклях это удается, в них происходит нечто о счастлимом человеке коммунистического завтра.

РАСКРЫТИЕ БОГАТСТВ личности в борьбе за ее становление, совершенствование все более становится определяющим для театра имени Ф. Г. Волкова.

В острой идеологической борьбе двух миров особенно дороги в работах волковцев праздничность, оптимизм, возлюбленность, с которыми они рассказывают о своих героях, о революции. Герои «Посольского дневника», «Человека и глобуса» покорают внутренней убежденностью, верой в правоту и значительность дела, которому служат, которому отдают все силы, время и энергию.

Минувший сезон отмечен целым рядом других интересных спектаклей. Возмите два актерских дуэта, покоривших зрителей, — заслуженную артистку РСФСР К. Г. Незванову и С. Д. Ромоданова в спектакле «Уступил место завтрашнему дню» и заслуженную артистку РСФСР Л. Я. Макарову и П. Л. Омельченко в «Памяти сердца» А. Корнейчука. Пьеса В. Дельмара «Уступил место...» рассказывает о трагедии людей, оказавшихся перед лицом жестокой и пошлой жизни. Театр дал характеры людей, раздавленных миром капиталистических отношений. Тревожная печаль, в которой постоянно находятся супруги Барки, спокойствие, которое они сохраняют с таким трудом, когда улыбаются через силу, пытаются закрыть глаза на кричащие несообразности жизни, — обманчивая иллюзия счастья. Утраченные иллюзии Барков вызывают острое сочувствие зрительного зала. Барки великолепно понимают нелепость своей жизни, но изменить ее не в силах. В спектакле любой момент освещен двойным светом, это требовало от К. Г. Незвановой и С. Д. Ромоданова виртуозности исполнения. И мы ее увидели.

Героям «Памяти сердца» А. Корнейчука пришлось многое пережить — кошмары концлагеря, годы разлуки с Родиной. Но пьеса отнюдь не трагична...

Был в этом сезоне и «Надоросль» Фонизина. Артист Ю. Рычков сыграл в Митрофанушке не глупого увальня, в торжествующем невежестве, дал определенный тип, жизненное явление. Спектакль получился острым, не было в нем ни дашевой модернизации, ни грубого оспаривания.

ДАЖЕ САМЫЙ общий обзор репертуара говорит о его содержательности. Есть в нем и классика, и современность. И все-таки

зрители справедливо сетуют на накатку и того, и другого. Вот, скажем, классика... Правда, есть Фонизин, Островский, Горький. Но мы вправе ждать и Чехова, и Шекспира, и новых постановок пьес Горького.

Мая «Федора Волкова», снятого с репертуара. А была ведь отличная традиция, уже сложившаяся, — каждый сезон открывать «Федором Волковым», постоянно и трепетно работать над спектаклем, совершенствовать его. К сожалению, с этим спектаклем произошло то, что подчас происходит и с некоторыми другими работами. Спектакль после удачной, уверенной премьеры, получив заслуженный успех зрителей, через некоторое время утрачивает ту гордую осанку, с которой он появился на свет. Исчезает та стильность, та общность подья и нострой, которыми он покораил вначале.

Хочется надеяться, что «Федор Волков» вернется на сцену.

Наряду со значительными спектаклями были в репертуаре постановки малоинтересные, недостаточно наполненные мыслью и страстью — спектакли «проходные», поставленные наспех, без необходимой затраты душевных сил и фантазии.

Пополнились режиссура театра, и ему нужна атмосфера, в которой дарование режиссера развивалось бы естественно и органично, чтобы они прошли, скажем, под руководством опытного мастера Ф. Е. Шингина определенную школу, в которой каждый бы проявил творческую индивидуальность. Школа эта объединяла бы и давала бы комплекс поисков театра.

И другая, не менее острая проблема — проблема молодежи в театре. Театру очень нужна талантливая молодежь! Отсутствие хороших молодых спектаклей не может не вызывать чувства неудовлетворенности. Молодежи, которая бы пришла в театр, есть чему поучиться у старших мастеров волковского сцени. Над этой проблемой следует руководству театра задуматься всерьез.

Сезон начался. Новые спектакли, новые премьеры. Как бы ни были интересны достижения минувшего сезона, оснований для самоуспокоения не может быть там, где повсюду творчество, требовательность — к драматургическому материалу, к режиссуре, актерскому исполнению — являются непреложным законом жизни.

М. ПАНЯШОВА